

Алевтина Анатольевна Черникова, ректор Университета МИСИС:

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Поздравляю вас с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне!

9 мая – священная дата для каждого гражданина России, символ самоотверженной любви к Отечеству, духовного единения, верности долгу. Спустя десятилетия мы чтим память героев, ценой жизни освободивших родную землю от захватчиков, отстаивших независимость великой страны, в тяжелых боях добывших заветную свободу для будущих поколений.

Ратный подвиг дедов и прадедов наполняет наши сердца гордостью, сплачивает перед лицом любых испытаний, вдохновляет на великие свершения.

Желаю вам крепкого здоровья, благополучия, добра и мира!

Студенты МИС – бойцы народного ополчения

Горняки и металлурги: вклад в Победу

В 2025 году наша страна отмечает 80-летие Великой Победы. Огромный вклад в это достижение внесли советские горняки и металлурги.

80

ПОБЕДА!

Студенты МИС на сборах перед войной

Горняки и металлурги: вклад в Победу

В период между Гражданской и Великой Отечественной войнами молодая Советская республика развивалась бурными темпами. В 1928 году стартовал первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР, главными задачами которого были увеличение экономической мощи и превращение страны из аграрной в индустриальную. В конце 1932 года было объявлено об успешном и досрочном выполнении первой пятилетки за 4 года и 3 месяца.

В этот период началось собственное производство алюминия, создана авиационная и химическая промышленность. В черной металлургии появились промышленная электрометаллургия, производство ферросплавов и сверхтвердых сплавов, качественных сталей.

Была создана вторая угольно-металлургическая база на востоке СССР — Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты, введены в строй крупные угольные шахты в Донбассе, Кузбассе

и в предвоенный период страна ежегодно наращивала объемы выплавки стали, добычи нефти и угля. Так, в 1936 году горняки выдали на-гора 126,8 млн тонн угля, в 1937-м этот показатель составил 128 млн, в 1938-м — 133,3 млн, в 1939-м — 146,2 млн, в 1940-м — 165,9 млн.

Однако в первые месяцы Великой Отечественной войны врагом был захвачен Донбасс, что повлекло за собой снижение объема добычи советского угля. По итогам 1941 года уровень добычи, по сравнению с уровнем 1940-го, снизился почти на 15 млн тонн — до 151 млн тонн, а в 1942-м сократился еще вдвое — до 75,5 млн тонн. При этом по объему добычи большинства полезных ископаемых и производству важнейших сплавов фашистская Германия с ее союзниками и оккупированными

ми странами в тот период значительно превосходила СССР. Например, в 1941 году Германия и ее сателлиты произвели 348 млн тонн угля против 151 млн тонн в СССР, чугуна (здесь и далее в млн тонн) — 37,9 против 13,8, стали — 43,6 против 17,9.

На территории Германии и подвластных ей государств объем добычи бокситов составлял 2,1 млн тонн, в то время как в Советском Союзе этот показатель был существенно скромнее — всего 90 тыс. тонн. Такое же положение вещей наблюдалось и в отношении производства алюминия: 218 тыс. тонн у врага и 31 тыс. тонн в СССР.

Объемы добычи железной руды были примерно равнозначными: 26,7 млн тонн в Германии и 24,7 млн тонн в Советском Союзе.

Что интересно, по уровню добычи нефти Германия вместе с союзниками более чем втрое уступала СССР: 10 млн тонн против 33 млн тонн, соответственно. Для решения этой проблемы в Третьем Рейхе была создана углехимическая технология изготовления топлива для техники.

16 августа 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) издали постановление «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». Этот план предусматривал перемещение 1523 промышленных предприятий из европейской части страны и ввод их в действие на новых местах в указанных регионах, а также строительство новых промышленных объектов — главным образом на Урале и в Сибири.

Большое внимание в этом постановлении было уделено угольной промышленности СССР. В частности, предполагалось в IV квартале 1941 года в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии ввести в действие 18 угольных шахт общей годовой мощностью 3,6 млн тонн угля, а в 1942 году — 41 шахту общей мощностью 12,2 млн тонн угля. Кроме того, план предписывал приступить во второй половине 1941 года к строительству 87 мелких угольных шахт общей мощностью 6,8 млн тонн угля, а в 1942 году заложить 23 угольные шахты и 3 разреза на общую мощность 10,4 млн тонн.

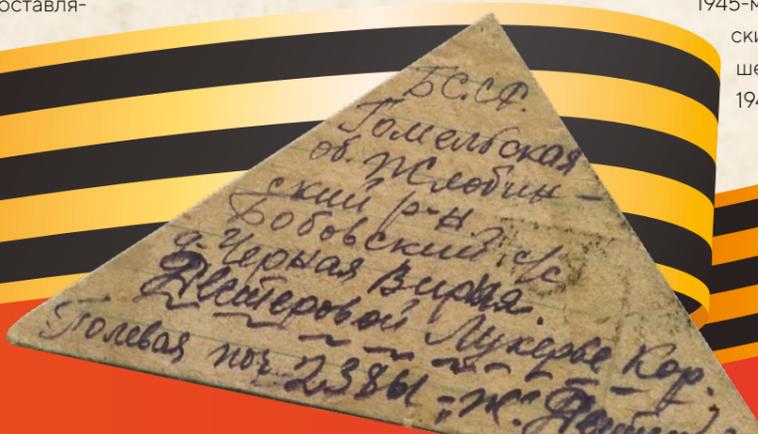
В части обеспечения потребностей страны в металлах и сплавах уполномоченным народным комиссариатам надлежало в течение 1942 года ввести в действие на уральских заводах 5 доменных и 27 мартеновских печей, один блюминг и 5 коксовых батарей, а также резко повысить выпуск специальных металлов — углеродистой снарядной заготовки, бронелиста и т. д.

Принятые меры способствовали росту объемов добычи минеральных ресурсов и производства металлов. Если говорить об угле, то уже в 1943 году страна получила 93,1 млн тонн этого полезного ископаемого, в 1944-м — 121 млн, в победном 1945-м — 149 млн, а в 1946-м советский углепром фактически вышел на уровень довоенного 1940 года, выдав на-гора

На предприятиях Кузбасса число женщин достигало 70%

За это время в Советском Союзе были введены в действие 1500 новых крупных промышленных предприятий. В стране был создан ряд новых отраслей: трактор-, автомобиле-, станко- и приборостроение, впервые было на-

и Караганде. Угольная промышленность была главной энергетической составляющей советской экономики.

9 мая 1945 года в Московском институте стали

164,1 млн тонн угля.

Большую часть работников горнодобывающего и металлургического сектора в те годы составляли женщины. К примеру, на предприятиях Кузбасса число женщин достигало 70%.

Усилиями горняков, металлургов, сотрудников машиностроительных и оружейных заводов экономика сумела обеспечить фронт большим количеством вооружения. В частности, было произведено 136,8 тыс. самолетов, 104,4 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 824 тыс. орудий и минометов, 6,2 млн pistols-пулеметов и 775,6 млн снарядов и мин. С полной уверенностью можно сказать, что наша страна, наш народ сами выковали эту Победу: объем поставок, выполненных нашими союзниками по ленд-лизу, составлял сравнительно небольшую часть от общего объема военной продукции. К примеру, по ленд-лизу Советский Союз получил 18,7 тыс. самолетов (13,7% от собственного производства), 10,8 тыс. танков и САУ (10,3%), 6,9 тыс. орудий и минометов (0,8%), 105,4 тыс. pistols-пулеметов (1,7%), 17,4 млн снарядов и мин (2,2%).

После освобождения Донбасса, которое произошло в сентябре 1943 года, проходили важные и сложные работы по восстановлению его промышленного

граждены более 46 тыс. человек.

Среди тех, кто внес значительный вклад в работу горно-металлургической отрасли в годы Великой Отечественной войны и ее развитие в послевоенные годы, немало выпускников нашего университета.

Черной металлургией страны руководил **Иван Тевадросович Тевосян**, его первым замом был однокурсник по Московской горной академии **Павел Иванович Коробов**. После поражения немцев на Курской дуге состоялось награждение руководителей тыла — оба наших выпускника получили звание Героя Социалистического Труда. В Указе о присвоении высокого звания говорилось: «За особые заслуги в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Ефим Павлович Славский, выпускник нашего вуза, с 1940 года руководил Днепровским алюминиевым заводом в Запорожье, который с началом войны был эвакуирован на Урал. Затем Е.П. Славский занимал различные руководящие должности в промышленности, а в 1957 году стал министром среднего машиностроения, возглавляя эту отрасль на протяжении почти 30 лет — до 1986 года.

Авраамий Павлович Завенягин, вы-

пускник МГА и первый ректор МИСИС,

в довоенный период был директором Магнитогорского металлургического и Норильского горно-металлургического комбинатов, последний сегодня носит его имя. Позже А.П. Завенягин руководил строительством горно-металлургических предприятий и курировал советский

ны руководил эвакуацией предприятий цветной металлургии на Урал, организацией там производства, а после войны — восстановлением разрушенного хозяйства. За беспрецедентную продолжительность пребывания на министерском посту — с 1940 по 1986 годы — П.Ф. Ломако внесен в Книгу рекордов Гиннеса.

Борис Федорович Братченко, выпускник МГИ, встретил войну главным инженером треста «Шахтантрацит» комбината «Ростов-уголь», занимался эвакуацией работников и оборудования, взрывал шахты, чтобы не достались фашистам. Затем работал в Наркомате угольной промышленности СССР, занимал различные руководящие должности, а с 1965 года в течение 20 лет возглавлял угольную отрасль Советского Союза.

В статье использованы данные, приведенные в докладе директора Горного института НИТУ МИСИС Александра Викторовича Мяскова на симпозиуме «Неделя горняка».

Подготовил Сергей СМЕРНОВ

Павел Коробов и Иван Тевосян после награждения в Кремле

Авраамий Павлович Завенягин

Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1947 года была учреждена медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса»

потенциала. Были заново введены в действие 69 угольных шахт, 9 доменных и 33 мартеновские печи. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1947 года была учреждена медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса», которой были на-

награждены

граждены более 46 тыс. человек.

Среди тех, кто внес значительный вклад в работу горно-металлургической отрасли в годы Великой Отечественной войны и ее развитие в послевоенные годы, немало выпускников нашего университета.

Черной металлургией страны руководил **Иван Тевадросович Тевосян**, его первым замом был однокурсник по Московской горной академии **Павел Иванович Коробов**. После поражения немцев на Курской дуге состоялось награждение руководителей тыла — оба наших выпускника получили звание Героя Социалистического Труда. В Указе о присвоении высокого звания говорилось: «За особые заслуги в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Ефим Павлович Славский, выпускник нашего вуза, с 1940 года руководил Днепровским алюминиевым заводом в Запорожье, который с началом войны был эвакуирован на Урал. Затем Е.П. Славский занимал различные руководящие должности в промышленности, а в 1957 году стал министром среднего машиностроения, возглавляя эту отрасль на протяжении почти 30 лет — до 1986 года.

Авраамий Павлович Завенягин, вы-

Студенты МИС – бойцы народного ополчения

Герой Советского Союза Александр Андреевич Воскресенский

Сын священника. Приход отца героя был недалеко от нашего университета – он служил в церкви Святого Григория Неокесарийского на Большой Полянке. В 1937 году протоиерей Андрей Воскресенский был расстрелян по ложному обвинению. Впоследствии канонизирован РПЦ в лике священномученика. Александр Вознесенский в 1940 году окончил 10 классов средней школы и был призван в Красную армию.

Подвиг. Из представления к «Герою Советского Союза»: «В боях с немецко-фашистскими захватчиками на территории Чехословакии проявил доблесть и героизм. В бою за населенный пункт Носислав лейтенант А.А. Воскресенский первый со своим взводом ворвался в село, где в уличных боях уничтожил 2 станковых пулемета и до 40 солдат противника.

Умелым маневром вглубь переправился через реку Свратка с группой бойцов и с тыла атаковал противника, захватил переправу и удерживал ее до подхода основных сил. В этом бою противотанковыми гранатами уничтожил один бронетранспортер, один станковый пулемет, 15 немецких солдат и взял в плен три гитлеровца.

В боях за город Брно при выбытии из строя командира роты принял командование ротой, и благодаря его умелому руководству рота первая захватила переправу и дала возможность переправиться остальным войскам. С двумя

Наши герои

В институтах, которые объединил НИТУ МИСИС, учились и работали немало Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, получивших эти звания за боевые и трудовые подвиги, совершенные во время Великой Отечественной войны. О них и расскажем в этом материале.

Герой Советского Союза Николай Михайлович Кошаев

Родился 22 мая 1911 года в селе Набережные Челны, ныне ставшем городом. К металлургии Николай Кошаев имел непосредственное отношение – в 1934 году окончил Уральский индустриальный институт и работал инженером на металлургическом заводе в городе Нижнем Тагиле. Не проработав и года, в 1935 году молодой специалист получил повестку и был призван в РККА, в танковые части.

Подвиг. В начале марта 1944 года полковник Кошаев возглавил дерзкий по замыслу и невероятный по смелости рейд танковой группы по тылам немецких войск в районе города Умань. На острие удара, как всегда, шел

танковый экипаж полковника Кошаева. Прорвавшиеся в тыл танкисты с ходу расстреляли аэродром с не успевшими взлететь самолетами, а потом разгромили штаб немецкой стрелковой дивизии.

8 марта 1944 года в районе села Краснополка 11-я гвардейская танковая бригада встала у разлившейся болотистой речки. Танкисты, покинув машины, начали таскать стройматериалы из Краснополки и делать из них настил через топкое место. В это время начался налет вражеской авиации, и осколком авиабомбы полковнику отсекло кисть руки.

Командарм выслал за комбригом санитарный самолет, но тот не смог сесть из-за распутицы. Машина, на которой вывозили Кошаева, застряла в грязи. Тогда бойцы бригады перегрузили «батю» на танковый тягач... В итоге до госпиталя полковника везли больше суток, началась гангрена, и руку пришлось отнять по локоть.

«Бате» в то время было 33 года.

В госпитале гвардии полковнику Кошаеву объявили о присвоении звания «Герой Советского Союза». Николай Михайлович хотел избежать демобилизации по инвалидности, и ему предложили место начальника военной кафедры вернувшегося из эвакуации Московского института стали. Полковник вспомнил инженерную молодость на металлургическом заводе и согласился.

Так бывший командир 11-й гвардейской танковой бригады стал вузовским преподавателем и заведовал военной кафедрой Московского института стали почти два десятилетия вплоть до 1962 года.

Все, кто учился в МИСиС в советские годы, знали, что военная кафедра института готовит лейтенантов-танкистов. Но не все знали, что именно боевой полковник-танкист Кошаев настоял в 1944 году на этой специализации. И что слова «командир танкового взвода», вписанные в военные билеты едва ли не всех выпускников Московского института стали и сплавов, – это своеобразная дань памяти Герою Советского Союза Николаю Михайловичу Кошаеву.

В боях за населенный пункт Медланки лейтенант А. А. Воскресенский первым бросился в атаку, личным примером увлекая своих бойцов

взводами лейтенант А.А. Воскресенский первым ворвался в город Брно. В уличных боях захватил в плен 14 автоматчиков и штаб немецкого батальона во главе с командиром батальона, уничтожил один станковый пулемет, 2 ручных пулемета и до 40 солдат и офицеров противника.

В боях за населенный пункт Медланки лейтенант А. А. Воскресенский первым бросился в атаку, личным примером увлекал своих бойцов. В бою был тяжело ранен, но с поля боя не ушел, и когда его рота заняла деревню, он, теряя сознание, доложил командиру батальона о выполнении задания. В этом бою уничтожил до 30 солдат и офицеров противника, захватил 10 человек в плен.

В госпиталях пробыл до осени 1945-го, потом вышел в отставку и уволился из армии. Вернулся в Москву, устроился работать лаборантом в научно-исследовательский и проектный институт сплавов и обработки цветных металлов «Гипроцветметобработка». Быстро понял, что ему не хватает образования, и поступил в Московский институт цветных металлов и золота, который располагался в корпусе «К». В 1952 году окончил институт и получил диплом инженера-металлурга.

А про отца-священника всегда открыто писал: «Всему хорошему, что у меня есть, я обязан ему».

Герой Советского Союза Василий Федотович Яковец

Родился в селе Молдово, Измаильского жудеца губернаторства Бессарабия Румынского королевства. Украинец. Окончил 5 классов, работал кузнецом в родном селе.

После присоединения Бессарабии к СССР в 1940 году перебрался на Донбасс, на шахту имени Орджоникидзе в городе Макеевка. После начала войны — в оккупации, вернулся в село Молдово. После освобождения села в ноябре 1944 года призван в Красную Армию и направлен разведчиком в 359-ю стрелковую дивизию.

Подвиг. Командир отделения взвода разведки младший сержант Яковец в боях за расширение плацдарма на реке Одер скрытно подобрался к боевому охранению противника и гранатой унич-

тожил двух гитлеровцев, еще 14 солдат и одного офицера взял в плен. 9 февраля он с четырьмя бойцами внезапно ворвался в расположение врага и огнем из автомата и гранатами посеял в стане противника панику. В бою лично уничтожил 38 немецких солдат, а 22 взял в плен, захватил три станковых пулемета, четыре снайперских винтовки и 14 автоматов.

23 февраля в период боев за город Бреслау с тремя бойцами переправился через реку Лое и внезапно атаковал врага. Группа уничтожила 26 солдат и двух офицеров неприятеля, благодаря чему наши подразделения форсировали реку без потерь. В бою за один из кварталов города Яковец, забросав гранатами дом, где закрепились гитлеровцы, уничтожил 18 солдат и офицеров, четверых взял в плен. Противник, подтянув резервы, пошел в контратаку. Яковец участвовал в отражении, а когда прямым попаданием снаряда дом был подожжен и частично разрушен, вывел группу бойцов и пленных из-под огня.

После войны — одна-единственная запись в трудовой книжке. Всю свою жизнь, после демобилизации в 1946 году и до ухода на пенсию в 1981-м, Василий Федотович проработал электромонтажником в Московском горном институте.

Герои Социалистического Труда Иван Тевадросович Тевосян и Павел Иванович Коробов

Незадолго до войны, 17 мая 1940 года, наш выпускник Иван Тевадросович Тевосян был назначен народным комиссаром черной металлургии СССР. Его первым замом стал другой обладатель диплома Московской горной академии — Павел Иванович Коробов.

Подвиг. В начале Великой Отечественной войны вермахт захватил территории, где до войны производилось 2/3 общего объема чугуна и 58% стали. Были потеряны важнейшие источники сырья. Врагу казалось, от такого удара экономика СССР уже не оправится. В труднейших условиях руководство наркомата добивалось кардинального роста производства металла на восточных металлургических базах страны — на Урале и в Сибири.

П.И. Коробов с января по июль 1943 года, не оставляя поста первого заместителя народного комиссара, одновременно работал директором крупнейшего в стране Магнитогорского металлургического комбината. Ему удалось решить сложнейшую задачу технического перевооружения предприятия без снижения объемов производства.

Руководством наркомата была проведена огромная работа по кардинальному росту производительности на старых уральских заводах, многие из которых были срочно модернизированы. Но самое главное — были запущены 10 доменных, 29 мартеновских, 16 дуговых электрических печей, 15 прокатных станов — эвакуированных и построенных с нуля.

В первые годы войны были решены многие организационные и технологические проблемы производства. Как итог — уже в 1943 году советская металлургическая промышленность производила стали больше, чем Германия.

Богатов дважды поднимал артиллеристов в контратаку и вынудил противника отступить. Лично уничтожил 10 гитлеровцев и 5 взял в плен

В этом же году И.Т. Тевосян и его первый заместитель П.И. Коробов получили звания Героев Социалистического Труда. В Указе о присвоении высокого звания говорилось: «За особые заслуги в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Герой Советского Союза Петр Антонович Богатов

Родился 11 августа 1921 года в селе Старое Никулино Тагайской волости Симбирского уезда Симбирской губернии. В 1938 году окончил 10 классов в селе Карлинское и поступил в Свердловский горный институт. С началом войны, в июне 1941 года, третьекурснику СГИ Петр Богатов ушел на фронт, где в 1943 году окончил ускоренный курс Ленинградского артиллерийского училища.

Подвиг. Отличился в ходе Львовско-Сандомирской операции на Сандомирском плацдарме. 2 августа 1944 года после форсирования реки Вислы в районе села Падев-Народова, отражая вражеский натиск, лейтенант Богатов уничтожил со своей батареей 2 танка, 2 самоходных орудия и до 2 рот пехоты противника. В ходе боя все орудия батареи вышли из строя. 3 августа 1944 года, несмотря на это, собрал уцелевших бойцов и отбил неприятельские атаки стрелковым оружием. Дважды поднимал артиллеристов в контратаку и вынудил противника отступить. Лично уничтожил 10 гитлеровцев и 5 взял в плен.

После демобилизации в 1946 году переехал в Московский горный институт,

в 1948 году окончил его, получив диплом горного инженера. После 15 лет работы на производстве — руководитель группы, ведущий инженер и главный технолог в проектно-институте «Центрогипрошахт».

Герой Советского Союза Василий Ефимович Исаев

Родился 26 декабря 1915 года в селе Хребтово Переяславского уезда Владимирской губернии (сейчас это Подомосковье — Сергиево-Посадский район). После окончания семи классов школы и ФЗУ (школы фабрично-заводского ученичества) работал столяром строительного комбината в Москве. В 1938 году Василий Ефимович был призван на службу в РККА.

Подвиг. 29 сентября 1943 года со своим взводом Василий Ефимович форсировал реку Днепр в районе деревни Глушец (Лоевский район Гомельской области, Белоруссия).

На занятом плацдарме установил и поддерживал связь командования полка с подразделениями. Двое суток немцы пытались выбить их с плацдарма, все это время наши бойцы держали этот клочок земли на вражеской стороне реки. В течение этих двух суток гвардии старший лейтенант Исаев участвовал в отражении многочисленных контратак противника, поднимая свой взвод в штыковую атаку.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования по форсированию реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм

гвардии старшему лейтенанту Исаеву Василию Ефимовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После окончания войны продолжил службу в армии. В 1958 году майор В.Е. Исаев был уволен в запас. Это было хрущевское сокращение армии, когда, как вспоминали многочисленные очевидцы, «резали, как поживому».

Для Героя Советского Союза майора запаса Исаева спасением стал Московский институт стали и сплавов. Василий Ефимович устроился на должность лаборанта в филиал института в подмосковном городе Ногинске, где и проработал несколько лет на разных должностях.

Герой Советского Союза Иван Павлович Потехин

Родился 7 сентября 1924 года в деревне Красное Епифанского уезда Тульской губернии. Обычная судьба советского юноши — закончил школу, собирался поступать в институт. Но началась война. В 1942 году 18-летний Иван Потехин был призван в РККА.

Подвиг. Воевал в разведке, воевал достойно: два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу». Трижды был ранен. Как сообщалось в представлении к «Герою», только в январе 1945 года «производил разведку в глубоком тылу противника — до 20 км, добывая ценные сведения для действий бригады. Подорвал гранатами две автомашины, захватил лично двух контрольных пленных... В ночь на 18 января 1945 года гвардии сержант Потехин в составе разведывательной группы одним из первых форсировал реку Варту у на-

селенного пункта Кшечув, в бою на плацдарме уничтожил много гитлеровцев, захватил контрольного пленного и документы, которые дали ценные сведения для действий бригады».

После демобилизации окончил техникум, позже — Московский горный институт. «Годы учебы в техникуме и в институте были для меня новым фронтом, правда, не опасным, но очень напряженным, так как за время войны позабыл все формулы и правила и приходилось засиживаться над учебниками далеко за полночь», вспоминал Иван Павлович. Много лет проработал горным инженером на вольфрамо-молибденовом комбинате в городе Закаменске в Бурятии.

Герой Советского Союза Александр Петрович Оськин

Родился 7 апреля 1920 года в крестьянской семье в деревне Малое Коровино Рязанской губернии. В 1932 году окончил начальную сельскую школу, после чего мальчика отправили к бабушке в Москву. После седьмого класса Александр Оськин поступил в Московский финансово-экономический техникум, где успел закончить два курса, прежде чем в 1940 году был призван в армию.

Подвиг. Летом 1944 года советские войска захватили плацдарм на левом берегу Вислы в районе польского города Сандомир. Пытаясь выдавить наших с плацдарма, немцы впервые применили на Восточном фронте свои новейшие танки «Королевский тигр» (Т-VIB «Тигр-II»).

12 августа 1944 года, отражая атаку фашистов в районе деревни Оглендув, экипаж танка Т-34-85 А.П. Оськина (механик-водитель А. Стеценко, командир орудия А. Мерхайдаров, радист А. Грудин

Один из трех трофейных танков за номером 502 сейчас можно увидеть в бронетанковом музее в Кубинке

нин и заряжающий А. Халчев) уничтожил три новейших машины «фрицев».

А на следующий день, 13 августа 1944 года, этот танк одним из первых ворвался в деревню Оглендув и уничтожил десятки вражеских солдат. В ходе этого боя были захвачены три танка «Королевский тигр» в исправном состоянии, которые были направлены в тыл для изучения. Один из этих трех трофейных танков за номером 502 сейчас можно увидеть в бронетанковом музее в Кубинке.

После войны Герой Советского Союза Александр Оськин остался в армии. С 1964 года — преподаватель и старший преподаватель военной кафедры Московского института стали и сплавов. На военной кафедре МИСиС читал курс «Тактика танковых войск», активно используя личный боевой опыт. Студенты вспоминали, что он детально разбирал свой бой с «Тиграми» как пример грамотного применения Т-34.

После увольнения в запас в октябре 1971 года подполковник А.П. Оськин несколько лет работал старшим инженером в Московском институте стали и сплавов.

Большая Калужская улица. Студенты на фоне здания Горного института

Герой Советского Союза Василий Гаврилович Жаворонков

Родился в 1906 году в крестьянской семье. После рабфака в 1930 году поступил в Московский горный институт. Во время учебы был председателем бюро студенческого профкома, редактором многотиражной газеты «Горняк на учебе» (сейчас — «Горняцкая смена»).

В 1936 году В.Г. Жаворонков защитил дипломный проект на «отлично» и поступил в аспирантуру МГИ, однако был оттуда отозван на партийную работу.

В годы войны руководивший Тульской областью Василий Жаворонков был председателем городского комитета обороны. Практически без войск, только собранными рабочими отрядами и полком НКВД, сумел защитить город от немцев. Маршал Василевский, инициировавший представление Жаворонкова к званию Героя Советского Союза, в поздравлении отметил «огромную роль, которую выполнял В.Г. Жаворонков в обороне Тулы и Москвы».

Ева Кюри, первая иностранная журналистка, попавшая в Тулу после снятия осады, описывала его так: «Жаворонков был молодой, рослый, красивый человек с неподвижным лицом. Он был страстный русский патриот. На мой вопрос: «Как защищают осажденный город?» — он ответил фанатичным и торжественным голосом: «Во-первых и прежде всего другого, осажденный город защищают, поклявшись, что враг не войдет в него. Это звучит абсурдно, но это так. В такой ситуации, с какой мы столкнулись лицом к лицу в Туле, самое важное — встретить любые испытания и быть абсолютно убежденными умереть, но не сдаваться».

В 1948 году Василий Гаврилович был назначен министром торговли СССР, позже стал министром Государственного контроля Советского Союза. Но именно те несколько недель 1941 года в Туле он всегда считал главным делом своей жизни.

Потехин воевал в разведке, воевал достойно: два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу». Трижды был ранен

Студентка Московского института стали Мария Гусева в 1944 году

Муся со звездочкой

Во время Великой Отечественной войны на фронте воевали сотни студентов, преподавателей и сотрудников институтов, составляющих сейчас НИТУ МИСИС. Сегодня мы хотим рассказать про одну из них — про студентку Московского института стали Марию Гусеву. Вполне обычная по тем временам судьба. Незнаменитая биография, в которой, как в капле воды, отразилось все неохватное величие подвига, совершенного советским народом в годы войны.

Перед войной в Московском институте стали училась студентка Маша Гусева, уроженка деревни Тайдаково Тульской области. Она училась на секретном факультете «Г» (секретным он был потому, что готовил специалистов по броневой стали), в группе Г-39-Т.

Училась девушка Маша не очень хорошо, за что ее периодически, как тогда говорили, «протягивали» в институтской газете «Сталь». Так, в заметке **«Бороться за повышенные оценки»** ругались: «Студенты Гвоздева, Гусева М., Стольдер, Бляблина (Г-39-Т) имеют большую академическую задолженность — плоды несистематической

работы, несерьезного отношения к учебе!»

Зато Маша была хорошей спортсменкой, и по этой причине о ней тоже часто писала газета «Сталь». Первое упоминание было вскоре после поступления в статье **«Легкоатлеты открыли летний сезон»**: «В бежавших затем двух женских командах очень порадовали новички — Иванова (техфак), Гусева (фак. «Г»), Федулова, Лизунова и Борисова (метфак)».

Потом было еще несколько заметок, а ко второму курсу дело даже дошло до фотографий в газете, из-за чего девушке Маше немного завидовали подруги.

Вот только и фотографии, и пропесочивания за плохую успеваемость выходили в газете «Сталь» весной 1941 года.

И до теплого летнего дня 22 июня, навсегда разделившего жизнь людей на «до» и «после», а их самих — на живых и мертвых, оставались считанные недели.

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.
А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит,
ставит
обелиски.*

© К. Симонов

А теперь мы перенесемся немного вперед, в осень 1941 года.

Утром 15 октября у московского кинотеатра «Колизей» на Чистых прудах стояла очередь из молодых юношей и девушек. Они пришли записываться в диверсанты.

Одну из этих девушек звали Мария Гусева.

Студентка МИС им. Сталина добровольно пошла защищать Родину.

Воинская часть № 9903 была создана в июне 1941 года для организации, подготовки и переброски в тыл противника боевых разведывательно-диверсионных групп. В конце августа командиром части был назначен майор Артур Карлович Спрогис — матерый волк спецслужб. Опытный диверсант «майор Артуро», как его звали в армии

войной окончил разведывательный факультет Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе.

Именно Спрогис сумел в кратчайший срок активизировать работу части и перейти к масштабной деятельности. Для того чтобы быстро решить проблему кадров, он пошел на нехарактерный для спецслужб шаг — через ЦК ВЛКСМ объявил открытый набор в диверсионные отряды среди московских комсомольцев.

Количество желающих превзошло все ожидания — на призыв откликнулись более 3 тысяч человек, почти половину из которых составили девушки.

К чести — выступая перед собравшимися, Артур Карлович не темнил, а сразу назвал вещи своими именами. По воспоминаниям бойцов, он там же, в кинотеатре, объяснил, куда они направляются и что их ждет. Спрогис сообщил, что все они, по сути, являются смертниками, т. к. ожидаемый руководством в/ч уровень потерь разведывательно-диверсионных групп составляет более половины, причем существенная часть новобранцев за линией фронта попадет в плен и будет подвергнута пыткам. Поэтому всем, кто не готов мучительно умереть, лучше уйти сейчас и послужить Родине другим способом.

Вот как вспоминали об этом отборе выжившие: «Например, юную Милу Хотовицкую члены комиссии спросили: «Сможешь ли убить человека ножом, если встретишься с ним в лесу и так сложатся обстоятельства, что это будет необходимо?». На это она ответила: «Мне трудно сказать, здесь все свои, и я не смогу

Утром 15 октября 1941 года у московского кинотеатра «Колизей» стояла очередь из молодых юношей и девушек

такого представить, но, если нужно будет для дела, наверное, смогу». «А прыгнешь с парашютом?» — «Конечно, страшно, но смогу!»

Перешедшая на третий курс студентка Института стали Мария Гусева отбор прошла — помогли незаконченное высшее образование и несколько спортивных разрядов. 15 октября она в составе первой группы будущих диверсантов — около сотни юношей и девушек — прибыла на базу в/ч 9903, которая располагалась у железнодорожной станции Жаворонки в километрах 30 к западу от Москвы.

Здесь за их подготовку взялись всерьез. Будущему термисту Маше Гусевой вместо химии металлов и начертательной геометрии пришлось осваивать непрофильные умения минировать дороги, бить ножом в почку и стрелять навскидку. Будущих диверсантов обучали подрывному делу, основам разведки, стрельбе из автоматов, пистолетов и пулеметов, ориентировке на местности и по карте, знакомили с некоторыми правилами конспирации.

Обучение было очень непродолжительным — иногда всего несколько дней. Немцы уже рвались к Москве, и выпускные экзамены курсанты разведшколы сдавали на практике, за линией фронта.

И выдерживали этот экзамен далеко не все.

В разведывательно-диверсионные группы в/ч 9903 тогда набрали около

подвозу боеприпасов и перемещению подкреплений.

Любими методами.

Кто-то должен был минировать дороги в тылу, резать телефонные кабели и взрывать склады с боеприпасами. Иначе падет Москва.

Как написал поэт-фронтовик Владимир Карпенко:

«Девушка с веслом» и Вера Волошина в 1940 г.

Мы вытащили из рюкзаков всё, что представляло для них интерес. Они отвели нас в одну из изб и принесли много еды

2 тыс. юношей и девушек. Как посчитали после войны, погиб 951 человек, т. е. каждый второй. В том числе:

- замучены в гестапо — 12 человек;
- повешены, расстреляны и сожжены заживо — 18 человек;
- погибли при десантировании или переходе линии фронта — 13 человек;
- погибли при минировании шоссе и железных дорог — 7 человек;
- подорвались на минах — 4 человека.

Но абсолютное большинство пропали без вести. Дело в том, что диверсантов забрасывали за линию фронта без каких-либо документов, и почти всегда тела погибших не опознавали.

Как мы видим, страшные предсказания руководства спецшколы о масштабах потерь полностью оправдались. Как опытный диверсант, «майор Артуро» не мог не понимать, что статистика противостояния этих зеленых мальчишек и девчонок профи из немецких зондеркоманд, которые будут гонять их по подмосковным лесам, покажет фатальные цифры.

Но другого выхода у страны не было. Положение РККА под Москвой было ужасающим, и Советам любимыми методами требовалось ломать немецкую логистику, мешать

Не надо фраз про доблесть и отвагу. Слова — всего лишь навсего слова. Мы здесь стояли. И назад — ни шагу. Мы здесь лежим. Зато стоит Москва.

Артур Спрогис даже не мог отправить с «желторотиками» спецов — под его началом было немногим больше десятка кадровых офицеров: капитан А.Я. Азаров, старшие лейтенанты И.Н. Банов, Ф.И. Коваленко, И.И. Матусевич, А.К. Мегера и другие. И если они поведут группы — кто будет учить остальных? Поэтому командирами групп ставили таких же курсантов — из тех, кто потолковее.

Вот как описывала свой первый рейд окончившая школу перед войной москвичка Галина Родькина: «Я и Лёля Казанли вошли в группу из 14 человек, старшим назначили гражданского жителя из г. Архангельска — Григория Соколова, замом был Владимир Прохоров. Вошла в группу и Вера Волошина из Кемерово — студентка сначала Московского инфизкульта, а затем, кажется, Кооперативного института, 22 лет, замечательная девуш-

ка: высокая, статная, красивая, с хорошим характером».

Напомним, Вера Волошина — та самая студентка института физкультуры и настоящая русская красавица с идеальной фигурой, с которой до войны лепили знаменитую «Девушку с веслом» для Парка Горького. Во время одного из диверсионных рейдов за линию фронта она будет задержана и после жестоких пыток казнена немцами. В 1994 году разведчице Вере Волошиной присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Но вернемся к рассказу Галины Родькиной. В первых рейдах наскоро подготовленные диверсанты не умели практически ничего и делали грубейшие ошибки:

«В первую ночь спать в лесу, во тьме, не зная, где расположились фашисты, было страшновато. Поэтому я спала с гранатой в руке, палец — на чеке (кольце, чтобы, если немцы найдут нас, подорвать себя и их). Но всё обошлось благополучно.

Я три раза ходила в разведки в деревни или на дорогу: один раз с Верой Волошиной, второй — с Валей «маленькой» (фамилиями особенно не интересовались, а имена некоторые из нас, на всякий случай, временно изменяли); третий раз — я пошла с Лёлей Казанли, но это уже после выполнения задания.<...>

Разведав, что и в следующей деревне немцев нет, мы смело вошли в неё и обратились к женщинам села с просьбой

Клава Щербакова и Маша Гусева

продать нам продукты. (Когда мама меня провожала, она дала мне денег.) Но они ответили: «Зачем нам ваши деньги? Мы можем обменять продукты, например, на мыло, одеколон, вещи, даже расчески». Мы вытащили из рюкзаков все, что представляло для них интерес. Они отвели нас в одну из изб и принесли много еды: варёную картошку, соленые огурцы, капусту, хлеб, молоко. Мы так наелись, что трудно было встать, и начали подшучивать друг над другом: «Может, выпьешь еще молочка?» Повеселели, расслабились, захотелось спать.

И вдруг вбегает мальчишка лет 8-10 и кричит: «Немцы едут сюда на 4 мотоциклах, по двое на каждом и с автоматами!» Мы схватили свои рюкзаки и бросились бежать, но не в сторону дороги, ведущей к линии фронта, как предположили немцы, а в противоположную сторону, за дома, за которыми были огороды с рыхлой мокрой землей после уборки картофеля. Ноги, в болтающихся больших сапогах, по колено проваливавшиеся в жидкую землю, мы тяжело, медленно вытаскивали и были бы прекрасной мишенью для немецких автоматчиков, если бы они поехали в нашу сторону. Видимо, кто-то донес на нас немцам.

К счастью, все кончилось благополучно: мы добежали до леса и долго блуждали в поисках выхода к линии фронта. Счастье улыбнулось нам: мы все-таки встретили в лесу партизан, которые вывели нас в Заозерье, к стоявшей там 33-й армии под командованием Лелюшенко».

Но далеко не все рейды заканчивались так благополучно. Вот географическая разбивка пропавших без вести «диверсантов Спрогиса»:

- под Москвой — 431 человек;
- на Брянщине — 81 человек;
- в Белоруссии — 150 человек;
- в Восточной Пруссии — 21 человек;
- в Латвии — 7 человек.

Как мы видим, абсолютное большинство потерь — при обороне Москвы, в первые месяцы, в первых рейдах, когда война брала свой страшный «налог за опыт».

Упреждая вопросы — Галина Родькина выжила. После второго рейда за линию фронта, во время которого девушка была ранена и контужена, комсомолка Родькина ушла из диверсионного отряда, закончила курсы медсестер и до конца войны работала в госпиталях.

Анна Лаптева. 1944 г.

Да, «комсомольцы-диверсанты» теряли людей и вполне мирными способами — благо, это было несложно. Как вспоминал один из выпускников «хозяйства Спрогиса» Александр Кучков: «Отказаться от учебы и выполнения боевого задания до вылета можно было в любой момент. В первые месяцы присягу мы не принимали, военными не считались, формы не носили. Отказавшихся спокойно и безо всяких последствий отпускали по домам, предупредив о необходимости держать язык за зубами. По окончании школы был произведен отбор и формирование групп. Перед отправкой отпустили домой на одни сутки, строго предупредив о секретности нашего назначения».

Почти половина погибла. Многие ушли сами. Но те, кто пережил первые, самые страшные месяцы, кто каждый раз давил свой страх и ходил за линию фронта раз за разом, кто научился убивать немцев, выжил и не сломался, — те стали матерыми диверсантами, «волкодавами» на профессиональном сленге.

Среди них была и Маша Гусева.

Кстати, насчет присяги и звания — абсолютная правда. Во всех документах о представлении к государственным наградам Гусевой Марии Ивановны и ее

А представлять было за что. Недавняя студентка «стального института», научившаяся подрывать рельсы и забрасывать фашистов гранатами, одной из первых среди диверсантов получила орден Красной Звезды.

Из представления к награждению орденом Боевого Красного Знамени:

«Тов. Гусева Мария Ивановна три раза направлялась в тыл противника с задачами глубокой разведки.

При выполнении заданий т. Гусева проявила мужество, отвагу и находчивость. Она участвовала во всех операциях, проводимых отрядом в тылу противника.

В районе Шаликово группа в составе 9 чел. взорвала склад боеприпасов, минировала дороги: Марково, Морево, Шаликово, Вызлово.

Т. Гусева выполняла наиболее ответственные задания. Она заминировала склад боеприпасов и поставила 10 шоссейных мин. В районе Н. Петровское отряд в составе 14 чел. уничтожил 17 солдат, 3 офицеров, взорвал 2 автомашины с живой силой и 1 с боеприпасами, перерезал 20 проводов связи, минировал шоссе Н. Петровское — Нудоль. Тов. Гусева в этой операции лично уничтожила 4 немцев.

29 января 1942 года группа в составе 4 человек произвела налет на автоматчиков, находившихся в отдельном доме дер. Лысково. Тов. Гусева добровольно изъявила желание выполнить это задание. Группа, в составе которой была т. Гусева, подползла и бесшумно сняла часового. Тов. Гусева одной из первых бросила в окно несколько гранат, в результате уничтожено до 20 автоматчиков противника.

В этом же районе отряд в составе 28 человек уничтожил свыше 70 солдат и офицеров. Тов. Гусева лично уничтожила в бою 9 солдат и офицеров.

Отличная разведчица.

Обладает большой силой воли при выполнении задания. В трудной обстановке т. Гусева проявляет смелость и хладнокровие.

Достойна правительственной награды ордена «Красное Знамя».

«Красное Знамя» не дали, дали орден Красной Звезды. Не любили тогда награждать и делали это с большой неохотой, поэтому полученные в первые два «проигрышных» года войны награды на фронте ценились очень высоко.

А вот другое представление: «<...> тов. Гусева участвовала во всех операциях, которые проводились отрядом в целом, и ходила на задания с отдельными группами.

Участвовала в операции по подрыву ж/д моста в районе станции Батагово.

Участвовала в разгроме ст. Тросна. Минировала и подрывала ж/д полотно.

В составе группы участвовала в операции на ЖД Брянск — Рославль. Группой был пущен под откос ж/д состав с живой силой противника в районе станции Ржаница».

Читая сухие строчки о доблестях, о подвигах, о славе, всегда следует держать в голове, что все это делали не суперме-

Анна Лаптева. 1970 г.

ны. Это были выжившие под предельным давлением — но совершенно обычные парни и девушки.

Вот маленький пример. Обычно в составе диверсионной группы было 8-10 парней и 2-3 девушки — их удобно использовать в качестве разведчиц. Однако Спрогис, экспериментируя, создал две полностью женские группы.

Кто же входил во вторую, куда попали почти все подружки студентки Маши Гусевой?

Лидия Новикова — студентка 2-го курса Менделеевского института.

Лия Кутакова — школьница 9-го класса.

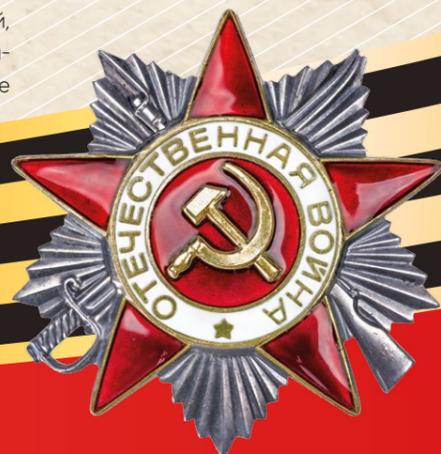
Софья Пашуканис — учащаяся горного отделения техникума.

Екатерина Пожарская — лаборантка на кафедре Института инженеров транспорта.

Надежда Жеглова — делопроизводитель вагонного факультета того же института.

При выполнении заданий т. Гусева проявила мужество, отвагу и находчивость. Она участвовала во всех операциях, проводимых отрядом в тылу противника

подруг стоит прочерк в графе «воинское звание», они везде обозначены как «партизанки».

Елизавета Крылова — бухгалтер в Парке культуры и отдыха им. Горького.

Людмила Хотовицкая — закончила школу одновременно с началом войны, не работала.

ывалась, а вот Аня оставалась в армии и собиралась пойти на курсы радисток. Поэтому обе диверсантки прекрасно понимали, что не им решать, насколько долгой будет эта память.

ем свои зачетные книжки и снова будем волноваться перед экзаменами. Мы несли через все бои и невзгоды свою неизрасходованную жадность к знаниям, книге.

Я помню, как Николай Орлов — восемнадцатилетний партизан, московский рабочий — расспрашивал меня о моем институте и о профессии термиста. Он мог слушать вечера напролет рассказы Лиды Новиковой о химии, о химико-технологическом институте, студенткой которого она была до войны. Он восхищался вместе с Соней Пашуканис звучными латинскими стихами. У него была огромная тяга к знаниям, ко всему новому. Он часто говорил: «Я обязательно буду учиться», и дрался с немцами жестоко и дерзко. В последнем бою он стрелял до последнего патрона, отбивался раненым, его смерть обошлась немцам дорого. Над могилой Николая Орлова командир отряда Григорий Ильич сказал:

— Ты не успел доучиться, наш боевой друг. Но ты умер для того, чтобы в Москве могли учиться советские студенты».

Бывших разведчиков действительно не бывает — в своей статье Мария назвала только тех однополчан, кому упоминание фамилии уже не могло повредить. Мертвых.

Один из лучших романов русской литературы о той войне не случайно называется «Живые и мертвые». Эти два слова были рефреном тех страшных лет. Не случайно про живых и мертвых писали, наверное, все участники той войны, чьим голосом она звучит в нашей памяти:

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.

Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.

*На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.*

(с) С. Гудзенко

Все три диверсанта, упомянутые Гусевой в статье, отдали жизнь за Родину. Более того — они погибли в один день и в одном бою.

О том, как это случилось, в статье не рассказывалось.

А зря.

Знакомьтесь — Николай Кириллович Орлов, место рождения — город Москва. В статье назван «восемнадцатилетним рабочим», но на самом деле ему было 16 лет, возраст уже в «Комсомолке» подправили. В воинских документах он 1925 года рождения (Муся — 1922-го), был самым младшим в отряде, за что девчонки ласково поддразнивали его «Орленком».

Новикова Лидия Васильевна, уроженка хутора Зыково под Саратовом. Студентка Менделеевки, будущий химик. Лидя,

Аня Лаптева и Маша Гусева. Декабрь 1942 г.

напротив, одна из самых взрослых в отряде, 1920 года, ей УЖЕ 22. Подпольная кличка — «Кнопка», из-за маленького роста. Один из лучших бойцов в отряде, не зря ее назначили заместителем командира второй девичьей группы. Две медали «За отвагу», представляли к «Красной Звезде» — но тоже не дали.

Софья Евгеньевна Пашуканис. Самая молодая в девичьей группе, 1924 года рождения. Учащаяся горного техникума. Но если чуть копнуть биографию — открывается драма шекспировского масштаба.

Отец Сони — Евгений Брониславович Пашуканис, один из самых известных юристов Советского Союза, ведущий теоретик советского права, чьи труды переведены и признаны во всех странах. По сути, в довоенном СССР было две ведущих научных школы права, одну возглавлял Пашуканис, другую — Вышинский. Как писал в своих мемуарах министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко: «Я часто встречал правоведов, которые хорошо знали Пашуканиса и давали ему самую высокую оценку как ученому-юристу. Знал я его и лично. На протяжении ряда лет между ним и Прокурором СССР А. Я. Вышинским существовала самая настоящая вражда. Я редко встречал людей, которые высказывались бы одобрительно о взглядах Вышинского. Зато труды Пашуканиса оценивались высоко».

Мама — тоже Софья Пашуканис, только Алексеевна, была известным историком-архивистом, возглавляла Центральный архив внешней политики.

Отца расстреляли в 1937-м «за участие в контрреволюционной террористической организации». Софье Алексеевне в том же году дали 8 лет лагерей, как члену семьи изменника Родины. Закончившая седьмой класс Соня поступила в техникум — туда брали с 14 лет и давали стипендию, что позволило ей остаться в Москве. Младшего брата Лютика взял к себе двоюродный брат Евгения Брониславовича.

А когда началась война, дочь врагов народа Соня Пашуканис ушла на фронт добровольцем. И не в столичном штабе бумажки переключивать. Работа диверсанта чрезвычайно тяжела не только морально,

Они называли друг друга по прозвищам, пели, смеялись и болтали, сочинили себе девиз отряда

19-летняя Маша Гусева — «Муся» как называли, считалась в отряде одной из самых взрослых. Девушка не только школу, а целых два курса института закончила, жила в Москве самостоятельно.

Да, наспех обученные штатские комсомольцы и комсомолки выполняли воинскую работу, которую сегодня поручают только опытным бойцам спецподразделений, но во всем остальном они продолжали оставаться мальчишками и девчонками в возрасте от 16 до 25 лет.

Они называли друг друга по прозвищам, пели, смеялись и болтали, сочинили себе девиз отряда:

*Лучше смерть на поле,
Чем позор в неволе.
Лучше злая пуля,
Чем раба клеймо.*

Вскоре у них даже проявилась своя поэтесса. Антонина Могилевская-Горькова стихи сочиняла пусть и не очень умело, но зато с душой.

Уже после окончания битвы за Москву, когда изрядно поредевший отряд диверсантов перебросили в брянские леса для усиления партизанских отрядов, она написала такое стихотворение:

*Лес брянский, ночь черным-черна,
Кусты нас за ноги хватают.
Наш путь без края и конца,
Кишки пустые «марш играют».
Не чуешь рук, немеют ноги,
Мешок прилип к твоей спине...
Да, были тяжелы дороги
На проклятой той войне.
Но рядом Муськино плечо,
А впереди шагает Клава,
А Аня шепчет горячо:
«Держись, недолго до привала.
Конницы сварим, и Наташка
Тебе уделит мосолок,
И поровну на всех разделит
Ржаной заветный сухарёк».
Единый жар сердец горячих
Нас грел, а песня единила.
И отступала прочь усталость,
И тело наливалось силой.*

Мария «Муся» Гусева воевала в диверсионном отряде почти 2 года. В начале 1943 года была демобилизована из армии. Незадолго до отъезда, в декабре 1942-го, сфотографировалась с Аней Лаптевой — на долгую память, как написали на обратной стороне фото две юных девушки, ставшие профессионалами в одной из самых сложных профессий войны. Муся-то демобилизо-

Простившаяся с армией Мария вернулась в вольном статусе в неузнаваемую в военном обличье Москву, немного выдохнула, отпустив постоянное напряжение, которое струной звенело внутри эти два года. Отоспалась, осмотрелась...

И поехала на Калужскую улицу — восставившись. Московский институт стали как раз вернулся из эвакуации. О войне и о том, что она пережила в эти 2 года, новым институтским подругам особо не рассказывала. Не из спеси, просто все было, как в песне Высоцкого: «Не то чтобы не знаю — рассказывать нельзя». Вся деятельность диверсионного «хозяйства Спрогиса» очень долго была засекречена. Все выложенные здесь документы, те же представления к наградам, размещены в сети с уведомлением: «Рассекречено в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года N181».

В общем, все было нормально, учеба шла, но в конце 1944 года в «Комсомольской правде» вышла статья с названием «Письмо студентам», подписанная «Мария ГУСЕВА, студентка IV курса технологического факультета Института стали».

Вот что говорилось в редакционной вводке: «Мария Гусева — студентка Московского института стали. Война прервала ее занятия. 18 октября 1941 года она ушла по путевке Московского комсомола в партизанский отряд. Два года сражалась отважная девушка в рядах народных мстителей. Она воевала в одном отряде с Зоей Космодемьянской, награждена орденом и медалью. Раненная в бою, Мария была вынуждена покинуть отряд. Сейчас она продолжает учебу. Мария Гусева написала письмо в «Комсомольскую правду» о долге советских студентов перед Родиной. Ниже мы публикуем это письмо».

Мы часто разговаривали о своих институтах во время долгих походов, после боев, в партизанской землянке, говорили об этом долго и нежно, как о самом дорогом.

В нашем партизанском отряде было много москвичей-студентов. Мы ушли на войну прямо из аудитории. Оставили недочитанными учебники и недописанными стихи. Нам очень хотелось учиться, но Родина сказала: «Вы нужны там, на поле битвы. Вы должны защитить свою Москву и право на учебу». Мы ушли и стали санитарями, солдатами, летчиками, партизанами, но мы твердо верили, что еще откро-

но и чисто физически. Если посмотреть биографии наших героинь, мы увидим, что подавляющее большинство успешных бойцов были деревенскими девушками, с детства привыкшими к запредельным физическим нагрузкам во время страды. Софья Пашуканис была одной из немногих удержавшихся в отряде горожанок, да еще и из интеллигентной семьи. Тем не менее медаль «За отвагу» она получила за успешный десятидневный рейд по тылам противника в районе Волоколамска, в ходе которого лично уничтожила трех фашистов.

Свои «отважные» медали Кнопка (справа) и Соня (в центре) получали одновременно. Девушек сфотографировал знаменитый военный фотожурналист Иван Шагин, снимок вышел в журнале «Смена».

А слева на этом снимке — Леля Колесова, командир первой девичьей группы. Школьная учительница и старшая пионервожатая, ставшая легендой советской войсковой разведки.

В сентябре 1942-го, ровно через полгода, она погибнет в Белоруссии во время очередного рейда за линию фронта. К орденам Красного Знамени и Красной Звезды добавятся орден Ленина и звание Героя Советского Союза, но уже — по-смертно.

Е. Колесова до войны

Надо сказать, что на довоенной фотографии пионервожатая школы № 47 Фрунзенского района г. Москвы Елена Федоровна Колесова выглядит настоящей тургеневской барышней. Кто бы тогда подумал, что из этого воздушного создания вырастет матерый диверсант-волкодав...

Две другие девушки на фото пережили ее на месяц.

4 ноября 1942 года в брянских лесах группа из девяти человек отправилась на заготовку картошки для отряда, но неподалеку от сожженной деревни Новониколаевки нарвалась на засаду немцев. Фашисты их явно ждали и готовились, но московские комсомольцы к тому времени давно уже не были птенцами образца ноября 1941 года. Они грамотно заняли оборону, Костя Федоров закидал немцев гранатами, и группа начала отходить, огрызаясь короткими очередями. Но тут ранили Соню Пашуканис, «Кнопка» бросилась ей на помощь, и по ходу боя они оказались отделены от основной группы.

Дальше — больше.

Коля Орлов был тяжело ранен разрывной пулей в ногу, а

его однофамилицу Таню Орлову убили сразу, она не мучилась. «Орленка» Маша Гусева тащила на себе, но в какой-то момент он оттолкнул ее и велел всем уходить, а он прикроет отход группы. Командир Паша Москаленко согласился с этим решением.

Заплатив четырьмя жизнями, группа вырвалась из засады. «Орленка» живым не взяли — когда его окружили, он подорвал себя и немцев гранатой.

На месте их гибели после войны поставили символическое надгробие — памятник-кенотаф.

Соню Пашуканис и Лиду Новикову записали пропавшими без вести, так как их гибель никто не видел. В конверты с письмами родителям погибших друзей наши диверсанты вложили еще и листок со стихами, написанными Антониной Могилевской-Горьковой:

*Неиздывна матери боль
И не властно время над ней.
Перед ними мы в вечном долгу
За «без вести» пропавших детей.
Не без вести пропали они,
А страну заслонили собой,
Даже имя своё не назвав,
С ходу бросились в смертный бой.
Сколько их, патриотов страны,
Грудью вставших её защищать,
Жизни отдали под Москвой,
Чтоб не смог её враг топтать!*

Только после войны в немецких архивах было найдено донесение следующего содержания (перевод с немецкого): «05.11.1942 г. Усиленная разведывательная группа 707-й пехотной дивизии расстреляла в бою у Домашово (30 км северо-западнее Брянска) пятерых представителей противника, из них трех женщин, одетых в красноармейскую форму». Так была подтверждена гибель всех троих девушек.

А вот теперь возвращаемся к письму в газету «студентки-орденоносца» Марии Гусевой.

«...Я вернулась в Москву зимой 1943 года. Первое время меня удивлял шум города, а вспышки над трамвайными проводами казались мне разрывами снарядов.

До войны я иногда думала, что нужно перейти в другой институт. Слишком часто говорили, что сталь — не дело для женщин, да и, признаться, математика и черчение трудно мне давались. Но, когда я подошла к знакомому зданию на Большой Калужской, к институту, о котором мечтала и думала в суровые партизанские будни все два года, я поняла, что никуда не смогу уйти, потому что институт, действительно, стал моим вторым домом.

Никогда в жизни не забуду этого чудесного дня: встречи с товарищами, с профессорами, с старыми аудиториями, гордость за дни, проведенные там, в отряде, за свою молодость — пусть трудную, но честную, за то, что в войне я нашла свое место. Студенты окружили меня, трогали орден, расспрашивали о ранении, о боях, и я чувствовала — может быть, это и не идет партизанке, — что сейчас заплачу от счастья. Я не умею объяснить это чувство, но каждый, кто возвращался с войны на

Е. Колесова, С. Пашуканис и Л. Новикова после награждения

родной завод, в школу, институт, поймет меня. Я сказала товарищам, что командование послало меня продолжать учебу.

Так я начала учиться. Снова лекции, конспекты, комсомольские собрания и студенческие вечера. Но читать газеты на лекциях по электротехнике, говорить «скучно» о технологии металлов я уже не могла. Передо мной вставали мертвые лица моих товарищей — студентов-партизан.

Я снова вспоминала строки писем из отряда: «Муся со звездочкой (так меня прозвали, когда я получила орден Красной Звезды), как ты учишься? Узнай, не вышла ли органическая химия Павлова. Напиши нам». И понимала, что слова, которые сказали мне в партизанском отряде: «Учитесь! Родине нужны образованные люди — врачи, инженеры, литераторы. Родина знает, что сейчас тяжело учиться, но это нужно!», — это были слова страны всем студентам.

У нас в институте много студентов, которые воевали или работали в первые месяцы войны на заводах, и все они сейчас учатся серьезно, понимая, что это их долг перед страной.

Мы спрашивали часто в комитете комсомола у неуспевающих студентов: «Почему плохо учишься?», и они говорили: «Потому что очень трудно!» А я думаю, что мы не имеем права говорить сейчас о трудностях. Я вспоминаю наши бои, наших ребят — простых, мужественных, умеющих умирать без стога, и уверяю вас, товарищи-студенты, что нам все же гораздо легче учиться в светлых аудиториях, чем всем, кто воюет сейчас далеко от Москвы за наше счастье.

Будем же хорошо учиться, чтобы, когда вернутся с войны наши товарищи, каждый из нас мог посмотреть прямо в их усталые солдатские лица».

И вновь у «Муся со звездочкой» слова не расходятся с делом. В те годы в институтской газете обязательно писали об итогах сессии. Прочитую

один абзац из заметки «Итоги сессии по металлургическому факультету» в газете «Сталь» № 27 за 1945 год:

«Инвалиды Отечественной войны заняли первое место по сравнению с другими группами студентов факультета. Из них полностью сдали все экзамены 69 процентов. Инвалиды Отечественной войны — отличники тт. Конюшкова, Яковлева, Чижова, Гусева, Михайлова, В. Исеева, Киста, Харитоновна — удержали звание отличника на протяжении всего года по результатам и зимней, и весенней сессий».

Это просто люди такие были. Очень особенные люди, очень особенно относившиеся к своим словам и делам.

Кстати, спорт студентка Мария Гусева не бросила и по-прежнему отстаивала честь Института стали на различных соревнованиях. Последнее упоминание студентки Гусевой в газете «Сталь» — это фотография с соревнований по прыжкам в длину. Спортивным репортажем начали, им же и закончили.

«Погодите! — скажете вы. — Какие соревнования? А как же ранение?»

Ну, если честно, то, скорее всего, не было никакого ранения. Почти наверняка это было придумано, чтобы легендаровать возвращение Муся из армии.

Дело в том, что в конце декабря 1942 года всех девушек-диверсанток вывезли на самолетах У-2 из Брянщины на большую землю. И здесь им сказали примерно следующее: «Дорогие девушки! Родина очень благодарна вам за все, что вы для нее сделали, что вы пришли ее спасать в самое отчаянное время. Но теперь ситуация изменилась, все уже не так плохо, и положение дел фактически выправилось в правильную сторону. В вашей помощи уже нет настоящей необходимости. Поэтому все желающие сотрудницы в/ч 9903 могут демобилизоваться».

М. Гусева и М. Соколов на встрече ветеранов. 1970 г.

Все, девоньки. Сдавайте оружие, снимайте сапоги и гимнастерки и езжайте домой, к маме. Возвращайтесь в ваши бухгалтерии, лаборатории и аудитории, там теперь ваш фронт. А мы здесь дальше уже сами».

Демобилизовались, кстати, не все. Аня Лаптева, например, осталась в армии. Куда ей возвращаться? Идти обратно в школу, в 10-й класс? Сидеть за партой с детьми — после этих вот двух лет?

Но большинство диверсанток, конечно же, вернулись к мирной жизни — у войны все-таки действительно совсем не женское лицо, а век диверсанта недолог вне зависимости от опыта и осторожности. Пуля — она не разбирает послужных списков.

А погибшие в ноябре девчонки, получается, всего месяц не дожили.

И да — все вышесказанное касалось только девчонок. Парни воевали до Победы.

Вообще, конечно, слова про «массовый героизм» абсолютно верные, но до чего же иногда обидно... Где-нибудь в Америке из этих девчонок сделали бы национальных героинь, сняли про них десятки сериалов и кинофильмов, они бы были популярнее «Битлз». А у нас героизм был настолько массовым, что подвиги в определенной степени стали обыденностью. Ведь в те же диверсанты пришли записываться три тысячи юношей и девчонок. Сами пришли, добровольно. Две тысячи прошли отбор. Если о каждом писать очерк — жизни не хватит.

В общем, демобилизованные комсомолки-диверсантки просто вернулись

на заводы и в студенческие общежития и жили дальше обычной жизнью, раз в году получая от военкомата поздравления с Днем Победы. Даже к пионерам на сборы не всегда ходили — потому что секретность и «форма два». Но сегодня, конечно, про этих девчонок из в/ч 9903 могли хотя бы сериал снять. Как говорится — чтобы помнили. Это не худшая страница нашей истории.

О жизни Марии Ивановны Гусевой после получения диплома известно очень мало. Удалось найти письмо 1975 года — ответ на запрос Рузского филиала музея «Новый Иерусалим» о ее встречах с Зоей Космодемьянской: «С Зоей я познакомилась после возвращения с задания и при довольно необычных обстоятельствах. Наша база в то время располагалась в летних домиках между Кунцево и Одиново в лесу. В день отдыха я отправилась походить на лыжах. При спуске с горы (а это я особенно любила и, как ни странно, люблю до сих пор) у меня лыжа зацепилась за кусты, сломалась и я здорово полетела, так, что потеряла сознание. Когда очучилась, около меня стоял деревенский мальчик и девушка, которая и была Зоей. Она-то привела меня в чувство, предложила свои лыжи и помогла добраться до базы. Так мы познакомились».

Впоследствии мы много разговаривали, и в это время, и после возвращения с очередного задания. Помнится, что она высказывала большую неудовлетворенность собой после 1-го задания, так как ей самой не пришлось делать «настоящего дела». Я ее убеждала в том, что группа задание выполнила,

а для первого выхода ее участия вполне достаточно.

Я с ней не ходила в одной группе, поэтому не могу вам рассказать о ее боевых качествах. Что же касается ее облика и характера, то могу отметить ее исключительную фанатичность в хорошем смысле этого слова, твердость характера и убежденность в своей правоте. Не знаю, говорили ли вам, что она была отчаянной спорщицей, и порой переубедить ее в чем-то, что она считала правильным, было невозможно ни мне (я была постарше, т.к. 22 года рождения и пришла в отряд после двух курсов института), ни нашим ребятам.

Как видите, то, что я помню, это чрезвычайно мало и, видимо, интереса не представляет.

Я была дважды у вас в музее — один раз, когда открывали обелиск, и я возлагала венок к его подножию, другой раз просто потянуло побывать там, т.к. я нигде не выступаю о Зое. Видите, в боях с ней я не была, а написано о ней немало и очень подробно».

Сохранилась и фотография 1970 года с одной из встреч выживших диверсантов — они ежегодно встречались 9 мая возле Большого театра

Мария Ивановна на ней с Михаилом Николаевичем Соколовым, бригадиром с московского завода, приведшим в диверсанты всю свою бригаду. Соколов, наверное, был самым старым курсантом «школы Спрогиса» — в 1941-м ему было уже 34 года. На этой послевоенной фотографии ей 48, а ему — 63. Именно «дядя Миша», как его звали девчонки в отряде, был командиром группы в том самом рейде в тыл врага, который расстроил Зою тем, что обошелся без геройств и «настоящего дела». Как вспоминал один из его бойцов: «Командир Михаил Соколов был заботливый и, главное, вдумчивый. Думал, прежде чем кого послать на задание, как его выполнить лучше, чтобы не засветиться. Осторожный был и везучий. Дошел в 45-ом до Берлина в составе артиллерийского полка, поставил подпись на Рейхстаге».

На этой фотографии — счастливые и очень красивые люди, когда-то выигравшие самую страшную войну в истории человечества, а теперь живущие обычной жизнью, не требуя себе ни славы, ни почета.

Это были такие люди и такое поколение.

Поколение, которое честно выполнило свой долг. Люди, которым досталась невероятно тяжелая судьба, но они сделали все, что могли, пусть даже это лежало за пределами человеческих возможностей.

Ровесник Марии Гусевой, поэт-фронтовик Семен Гудзенко в стихотворении «Мое поколение» писал:

*Это наша судьба, это с ней мы ругались
и пели,
Подымались в атаку и рвали над Бу-
гом мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы ни-
кого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное
время чисты.*

Последнее из найденных свидетельств о выпускнице Московского института стали Марии Ивановне Гусевой относится к сентябрю 1983 года. В тот год праздновали 40-летие освобождения Брянской области от немецко-фашистских захватчиков. В «партизанскую столицу Брянщины», город Дятьково, пригласили всех живых диверсантов, дравшихся в окрестных лесах. Им, правда, шел уже седьмой десяток.

Приехали только трое — Павел Иванович Москаленко, командовавший группой в том злосчастном бою, Мария Ивановна Гусева и Анна Алексеевна Лаптева. Та самая Аня — девятиклассница, ушедшая на войну в 1941-м и встретившая 9 мая 1945-го в Кенигсберге, с которой они в декабре 1942-го сфотографировались на долгую память.

Ну что сказать? Надпись оказалась пророческой. Память действительно оказалась долгой.

Вадим НЕСТЕРОВ

У нас героизм был настолько массовым, что подвиги в определенной степени стали обыденностью

Учредитель

НИТУ МИСИС

Адрес редакции

119049, Москва,
Ленинский проспект, 6.
Тел. 8 (499) 230-24-22.

www.misis.ru | misisstal@mail.ru

Газета отпечатана офсетным способом в типографии Издательского Дома МИСИС

Москва, Ленинский пр-т, 4.
Тел. 8 (499) 236-76-35.

Редакция может не разделять мнение авторов.

Зарегистрирована в Московской региональной инспекции по защите свободы печати и массовой информации. Рег. № А-0340.
Тираж 500 экз.

Объем 3 п.л. Заказ № 21993
Распространяется бесплатно.

Главный редактор

Вадим Нестеров

Зам. главного редактора

Галина Бурьянова

Фото Сергей Гнусков

Дизайн Наталья Каспари

Верстка Наталья Каспари

vk.com/
nust_misis

t.me/
nust_misis

dzen.ru/
misis

